

Гарри появился в густом лесу, стоя посреди тропинки. Он медленно огляделся, пытаясь сопоставить деревья и скалы с ориентирами точки Аппарации Поместья. Удовлетворенный тем, что оказался в нужном месте, он изо всех сил крутил талию, стараясь не двигать ногами. Когда он впервые попытался войти в собственность после того, как узнал о ее существовании, он аппарировал внутрь, только чтобы обнаружить, что идет по тропе, по которой он шел, к собственно Ноттингему. Спустя несколько часов и слишком много попыток, чтобы сосчитать, он наконец обнаружил ключ к обходу защиты от избегания.

С взмахом и движением он поднял в воздух, казалось бы, случайный камень в непосредственной близости от него, который был частью небольшой пирамиды из камней. Поместив его рядом с кучей, он бросил Конечное в образовавшуюся впадину и почувствовал, как еле заметное давление на его плечи спало. Он ухмыльнулся, вставляя камень; это был прекрасный пример стратегии, на которую полагались Поттеры, когда они были ворами. Легко запомнить, быстро привести в действие и разработано, чтобы воспользоваться отсутствием здравого смысла у обычного волшебника.

Это также показало их опыт обращения с оберегами - причина, по которой Лисы в Капюшонах так пугали чистокровных в их роскошных домах. Общепринятым фактом среди мастеров было то, что существовали открытые и закрытые палаты, но, хотя их можно было использовать в одной и той же области, к ним нельзя было присоединиться. Однако Рафаэль Поттер, человек, который начал семейный бизнес, не принял это за чистую монету; его никогда не волновало, что люди говорили ему, что можно или нельзя сделать; только то, что действительно можно или нельзя было сделать. Вместе со своей женой, маглорожденной заклинательницей, он создал рунический сценарий, который использовал входные данные из открытого оберега для активации закрытого оберега. Он был не идеален - он не мог обрабатывать более двух вардов, и сценарий работал только в том случае, если он был написан на сочетании норвежских и шумерских рун - но, поскольку это было «невозможно», он обеспечивал отличную защиту.

На ходу, насвистывая, Гарри шел по заросшей тропе; время от времени режущие или исчезающие чары вылетали из его палочки, когда он расчищал самые худшие из подлеска. Мирный путь от точки Аппарации до главных ворот Поместья всегда успокаивал его, когда он был зол или огорчен, и теперь служил бальзамом для его раненого войной разума. Он подошел к воротам из кованого железа, открыл их и с печалью посмотрел на то, что перед ним.

Поместье Поттеров было относительно новым зданием для особняка Чистокровного Благородного Дома, построенного в начале восемнадцатого века. Это был трехэтажный дом, расположенный на шестидесяти акрах земли и полностью недоступный для маглов и незваных гостей. Сам дом по стилю напоминал готический собор с высокими шпилями и высокими окнами, тонкими рельефами плюща, взбирающимися по стенам. У него также были свои горгульи в виде мантикор, трехголовых адских гончих и даже крылатый оккам, готовый нанести удар через главный вход. Единственная сила, которая когда-либо осаждала собственность - во главе с членом семьи, который был зол на своего младшего брата, избранного главой семьи - удостоилась `` чести `` открыть для себя, что статуи могут быть оживлены, как Доспехи Хогвартса.

По крайней мере, это было как поместье было рассмотрено. Вопреки распространенному мнению, Волдеморт боялся прадеда Гарри Тимоти почти так же, как Дамблдор. Оба мужчины были чрезвычайно сильны для своего возраста и лишены какого-либо чувства моды, но там, где

Дамблдор сражался на политической арене, Тимоти предпочитал сражаться с помощью своей магии; профессиональный дуэлянт, его рекордное количество побед подряд не оспаривалось, пока не появился молодой выскочка по имени Филиус Флитвик. Даже в свои восемьдесят с лишним лет Тимоти Поттер был силой, с которой нужно было считаться, поэтому вместо того, чтобы совершить ошибку, напав на него напрямую, Темный Лорд поставил одного из своих друзей под Империяс и приказал ему нести большой котел, полный очень нестабильного зелья в дом и заставить его взорваться. Взрыв убил Тимоти, его друга, а также бабушку и дедушку Гарри. а также разрушил второй этаж поместья. Только то, что Джеймс учился в школе, предотвратил вымирание линии Поттеров в ту ночь.

«А потом пренебрежение и стихии» , - подумал Гарри. В 1998 году здание обветшало, и на его полное восстановление у сопротивляющегося героя потребовалось пять месяцев и двадцать тысяч галеонов. Он прошел по мощеной дорожке от ворот к входу и толкнул высокую дверь; он не уступил ни на дюйм.

Он вздохнул. «Я забыл, обломки блокировали дверь». Отойдя на пару ярдов, он пробормотал короткие извинения и направил палочку на деревянное препятствие. "Конфринго". Струя масляно-желтого цвета попала в толстую деревянную плиту, пробив зазубренную дыру. Он повторил заклинание несколько раз, останавливаясь, как только образовалась щель, достаточно большая, чтобы он мог проползти, не разрезая свою одежду или кожу в клочья. Сделав это, он встал на опору под потолком, которая заклинило дверь, и впитал солнечный свет, струящийся из дыры в крыше.

Беглый взгляд на фойе показал ему, что ему нужно проделать огромную работу, прежде чем здание снова станет комфортным. Обои были выцветшими там, где они не отделялись от стен, большая часть мебели, вероятно, была повреждена водой, а различные тканевые изделия, будь то столовое белье, полотенца или старая одежда, почти гарантированно были испорчены. Но хуже всего были портреты на стене; жители были в безопасности на групповой картине в Убежище, но они также оказались там в ловушке и останутся таковыми до тех пор, пока их обычные полотна не будут отремонтированы или заменены. Он осторожно ткнул в один из портретов и хмыкнул, когда ткань порвалась; заменил, то.

«Добби, Винки. Не могли бы вы двое подойти сюда, пожалуйста?»

Двойные попки возвестили о прибытии эльфов, и в их глазах, когда они оглядывались по комнате, была любопытная смесь ужаса, негодования и экстаза. Винки выглядел теперь намного лучше, чем он помнил в прошлый раз; Она больше не носила обгоревшую и запятнанную одежду, которую дал ей Крауч-старший, а вместо этого носила темно-зеленую простыню, возможно, из общежития Слизерина, которую она скрутила в тогу. Добби сменил свой наряд с утра, так как теперь он был в комбинезоне детского размера, выкрашенном в неоновозеленый цвет, и в ярко-розовом берете.

«Мне любопытно, в какой части «ваша одежда должна дополнять друг друга» вы двое запутались?»

Добби наклонил голову, и Винки пробормотал: «Винки велел Добби сделать их темнее, но

Добби не слушал. Теперь Винки тоже имеет проблемы с Мастером».

«Ни один из вас не в беде», - сказал он, взглянув на нашивку на тоге эльфийки и на шляпе ее коллеги. По крайней мере, они выполнили эту часть его инструкций. «Вы двое просто не подходите друг другу. Не могли бы вы договориться о том, что вам следует надеть?»

На этот раз заговорил Добби. «Винки делает простыню слишком темной, Добби думал, что мастеру Гарри не понравятся змеиные цвета. А яркие цвета лучше смотрятся с семейным гербом мастера Гарри, да».

Гарри ненадолго обдумал это заявление. Сам герб представлял собой золотой щит с красным мечом и головой черного медведя в верхнем левом и нижнем правом углу соответственно. Свиток с семейным девизом «Percutiam ubi hostes maxime timore» под щитом завершал картину. Нет, с этими цветами он не работает, Добби. Даже если бы это было так, это не имело бы значения, потому что твоя одежда ослепляет меня каждый раз, когда я даже смотрю в твоём общем направлении.

«Тебе это действительно хорошо, Добби, - соврал он, - и твоя простыня разваливается, Винки, но, может быть, ты не стал бы так сильно конфликтовать, если бы изменил цвета и стили, чтобы они были немного похожи друг на друга». , Ты выглядишь великолепно.

«На данный момент, однако, у меня есть для тебя работа». Если он отвлечет их, ему просто не придется утешать плачущего эльфа. «Как видите, в этом доме не было никаких эльфов, которые бы позаботились о нем. Все разваливается, ему нужна новая мебель, и я уверен, что нет еды, о которой можно было бы говорить. Сможете ли вы позаботиться обо всем...»

Добби извивался на месте, как крошечный чихуахуа, которому нужно было посетить кусты, а теперь он исчез, его обычно тихий хлопок походил на человеческое Аппаратное возбуждение. Винки дал ему небольшой реверанс. «Это будет сделано, Мастер», - сказала она и тоже ушла.

"- что?" - спросил он неподвижный воздух. На заметку, следи за Добби в течение следующих нескольких дней. Эльфы обожали уборку, и чем больше беспорядок, тем лучше. Усадебный дом, который не видел ни души в течение семнадцати лет, будет практически раем, отсюда и его беспокойство. Предоставленный самому себе, Добби мог сделать его статую в натуральную величину из вилок или вырастить все кусты в гигантские копии его головы, или что-то столь же смущающее.

Качая головой от неприятностей, которые его слуга и друг могли вызвать в своем обожании, Гарри, обходя остатки двух верхних этажей, направился к кабинету Главы в глубине первого этажа. Он был так же поврежден, как и весь дом, но, к счастью, то, что он искал, не было обнаружено во время нападения. Он закрыл дверь и повернул засов, затем постучал палочкой по ручке, чтобы снять первую защиту на своей цели.

В комнате было несколько разбитых витрин и книжных полок, а также большой стол в другом конце от двери. Он подошел к правой стене с парой грязных окон и остановился между ними,

глядя на копию гребня, встроенного в стену. Он снова постучал; трижды на голове медведя, один раз на нижнем конце щита и дважды на мече, по одному на острие и на вершине. Снова положив кончик жезла на медведя, он сделал круг по часовой стрелке внутри границ щита. Последовала серия механических звяканья, затем эмблема раскололась вертикально, и две половинки раскинулись на петлях.

В ответ на него смотрела сложная конструкция из колец, плавающих в вырезанной в стене полости, каждый кусок серебристого металла соединялся с двумя или более своими соседями. Он вздохнул, когда он протянул руку и слегка потянул за одно кольцо; этой небольшой силы было достаточно, чтобы заставить его вращаться, и при этом другой кластер на противоположной стороне сместился наружу из своего исходного положения. Он остановил вращающееся кольцо, прежде чем оно внесло какие-либо изменения в конфигурацию.

Ему нравились чары Поместья, правда, но он полностью и безоговорочно презирал Ключ, как называют его портреты. Да, это давало ему контроль над схемой оберегов и позволяло ему менять активные обереги без утомительного и утомительного процесса перетаскивания оберегов по палате, расположенной за пределами Убежища, но Ключ был излишне сложным. Ни одно из колец не было напрямую связано с отдельной палатой; скорее, Было несколько схем палат, которые можно было вызвать в зависимости от расположения устройства. Его нарисованные предки не могли сказать ему, что это были за схемы - большинству из них никогда не приходилось менять настройку по умолчанию, и какая-то неизвестная магия не позволяла тем, кто имел, раскрыть, что они сделали, поэтому трио было вынуждено использовать связанные зеркала, чары магического зрения и несколько послеобеденных проб и ошибок, чтобы найти как можно больше различных схем.

Металлические поверхности невинно сверкнули на него, когда он снова впился взглядом в устройство. Каждое кольцо было покрыто рунами, и хотя он выбрал легкий путь и просто запомнил различные узоры, его возлюбленные потратили почти два месяца на то, чтобы изучать его, убежденные, что смогут перевести надписи. К тому времени, когда они сдались, они выделили восемь разных языков, три из которых они не могли назвать или найти ни в одной из своих книг, хотя Гермiona была уверена, что видела один из них в манускрипте маглов. К тому моменту Гарри уже опасался устройства; Поместье было построено спустя много времени после изобретения заколдованных портретов, и все предыдущие главы семей были представлены, но никто из них не знал, откуда взялся Ключ и как он был так тщательно интегрирован в палаты. Это была семейная тайна,

С рычанием он крутил сразу несколько колец, вспоминая конфигурацию, которую он хотел. Луна назвала его «прятками», и он состоял из каждой транспортной палаты, о которой они когда-либо слышали, упакованной в Фиделиус, завернутой в мягкую обескураживающую палату, чтобы никто не заподозрил, почему они не могут вспомнить великолепный дом. посреди леса. Он не пускал даже сов, которым не сообщили о местонахождении!

Он почувствовал, как Тайна обосновалась в его разуме, и захлопнул гребень. Открыв дверь кабинета, мы обнаружили двух сильно сбитых с толку эльфов.

"Мастер Гарри, где мы?"

«Поместье Поттеров находится в Шервудском лесу». Глаза обоих эльфов прояснились, поскольку обереги больше не отвергали их присутствие. «Только сейчас продолжайте то, что вы делали раньше». Эльфы выскочили прочь, и он закатал рукава и начал читать заклинания, чтобы поднять разбросанные вокруг деревянные балки на свои места. В конце концов, не было никаких причин, по которым он не мог помочь своим сотрудникам в ремонте.

Гермиона подняла голову и отложила книгу, когда в дверь постучал еще один человек. Никто никогда не заходил в дом днем, поэтому, конечно, все и их бабушка приходили к тому времени, когда она ждала гостя. Она уже прогнала нескольких проповедников, отряд девушек-гидов, двух мужчин, которым нужно было проложить дорогу, и друга людей, которые жили в доме через улицу десять лет назад. Подойдя к двери, она распахнула ее и закричала: «Что теперь!»

Гарри стоял с озадаченным выражением лица. Он медленно повернулся, чтобы посмотреть назад, затем снова повернулся. "Должен ли я вернуться позже?"

«Иди сюда», - прорычала она. Он закрыл за собой дверь, а затем она прыгнула, обвив ногами его талию, и практически засунула язык ему в горло. Его руки тут же поднялись, чтобы поддержать ее, и она почувствовала, как ее напряжение улетучилось, когда она расслабилась в его руках. Когда ее легкие наконец напомнили ей, что для работы им нужен воздух, она слегка отстранилась и уронила голову на плечо. "Я скучаю по тебе."

«Я тоже скучал по тебе, но я думал, тебе нужно время, чтобы снова встретиться со своими родителями. Что-то случилось?» Говоря, он прошел по коридору на кухню, усадив ее на край стола.

Она посмотрела вниз, чтобы скрыть слезы, скапливающиеся в уголках ее глаз, только для того, чтобы они текли по ее щекам, когда он поднял ее голову. «Я рассказала маме о нас, и ей это не понравилось».

«Полагаю, это не удивительно. Если у нас будет дочь, я не был бы рад узнать, что она встречается с кем-то, с кем я разговаривал только дважды. Полагаю, она хочет, чтобы я держался подальше?»

Все, что она смогла справиться, это покачать головой, вспомнив пропасть, внезапно возникшую между двумя женщинами Грейнджер. «У нее нет проблем с тобой, Гарри. Теперь, когда она знает, что я би, она обращается со мной как с виртуальным незнакомцем, и я не думаю, что Луну будут здесь рады в ближайшее время». Она бесполезным жестом вытерла слезы. «Сколько времени до Добби и Винки, чтобы Поместье было готово для проживания?»

«По крайней мере, еще на неделю. Вы помните, как мы закрыли несколько секций, когда были довольны тем, что у нас было? Оказывается, некоторые из них на самом деле настолько повреждены, что могут привести к обрушению большей части дома. Винки сказала, что поговорит с эльфом, которого она знает по работе на Крауча, и посмотрит, подойдет ли он и взглянет ".

«Ты хочешь сказать, что у эльфов есть подрядчики?» - хихикая, спросила Гермиона.

Он пожал плечами. «Думаю, да; может быть, они удостоверится, что дом пригоден для проживания, прежде чем туда переедут семьи эльфов. Скоро мы обнаружим, что мы просто думаем, что они служат волшебникам, хотя на самом деле все наоборот».

Ее смех разлился, когда она подумала о Люциусе Малфое, приносящем напитки нескольким душным домашним эльфам в огромной наволочке. Затем она протянула руку и сняла с возлюбленного очки, положив их рядом с собой, глядя ему в глаза. "Я так сильно тебя люблю."

«Я тоже тебя люблю», - ответил он, затем наклонился и снова поцеловал ее. День обещал быть чудесным.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061682>